

ВСЁ, О ЧЁМ ОН МЕЧТАЛ,
ОБЕРНЁТСЯ ПРОТИВ НЕГО

ВИТЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ,
ОДНОЙ РОКОВОЙ ВСТРЕЧИ
И ОДНОГО **МУЖЧИНЫ**
КОТОРОМУ ПРЕДСТОЯЛО ПОНЯТЬ:
ИНОГДА САМЫЙ СТРАШНЫЙ СОН —
ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС **ПРОСНУТЬСЯ ВОВРЕМЯ.**

АВТОР:
ЗАХАРОВ ЕВГЕНИЙ

АВТОР ИДЕИ:
АЛИНА

Евгений Захаров

Витя

<https://litres.ru/74383513>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Витя»

Ему сорок. Две квартиры, стабильная работа, любящая жена, двое детей — и абсолютное, отравляющее душу убеждение, что жизнь его обокрала.

В свой день рождения, задремав на скучном совещании, Виктор находит в соцсетях девушку из юности — ту самую, «настоящую любовь», которую он двадцать лет носил в себе как оправдание собственного недовольства. Она свободна. Она прекрасна. И она отвечает взаимностью.

Он бросает всё. Жену, детей, привычную жизнь — ради страсти, роскоши и ощущения, что наконец-то получил то, что заслуживал.

А через три месяца — один ледяной взгляд. Два слова. И наручники.

Но что, если всё это — лишь пятнадцать минут сна на рабочем месте?

Дерзкая, ироничная и пронзительная история о мужчине, которому пришлось увидеть кошмар, чтобы наконец проснуться по-настоящему. Психологичная драма с острым женским

взглядом на мужской эгоизм — и неожиданно тёплым, смешным финалом.

Читайте, если хоть раз ловили себя на мысли: «я заслуживаю большего».

Содержание

Эпиграф	5
Пролог	6
I. Утро должника	7
II. Негодяи вокруг	9
III. Ленка	12
IV. Навождение	14
V. Набережная	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Захаров

Витя

Эпиграф

«Бог не даёт того, чего мы просим. Он даёт то, чего мы, по его мнению, заслуживаем»

Пролог

Она смеялась так, будто ждала этого смеха всю жизнь. Красный кабриолет, тёплый ветер с моря, губы, ещё хранящие вкус вчерашнего поцелуя — и Виктору казалось, что в сорок лет жизнь наконец-то началась заново.

Он не знал одного: что ровно через три месяца та же женщина посмотрит на него так, будто видит впервые. Пустым, ледяным взглядом. И скажет только два слова.

А ещё через час на его запястьях защёлкнутся наручники.

Это история мужчины, который был уверен: жизнь ему должна. Жена — недостаточно хороша, зарплата — недостаточно высока, судьба — попросту несправедлива. И однажды судьба решила ответить.

Она дала ему всё, о чём он мечтал.

А потом — показала, чего это стоит на самом деле.

«ВИТЯ» — история одного дня рождения, одной роковой встречи и одного мужчины, которому предстояло понять: иногда самый страшный сон — единственный шанс проснуться вовремя.

Готовы узнать, что случится в кафе на набережной? Он тоже не был готов.

Автор: Захаров Евгений © 2026 Автор идеи : Алина

І. Утро должника

Виктору Игоревичу сегодня исполнялось сорок лет, и это обстоятельство почему-то не радовало, а раздражало — как раздражает счёт за коммуналку в день зарплаты.

Он лежал в постели, глядя в потолок, и мысленно подводил баланс. Две квартиры — одна, доставшаяся от бабушки, вторая — ипотечная, выкуплена. «Ниссан Кашкай», серый, «Комфорт+». Жена — Марина, с которой прожито семнадцать лет. Двое детей. Должность заместителя начальника отдела, зарплата стабильная, но, по его глубокому убеждению, несправедливо маленькая — за столько-то ответственности!

По всем внешним признакам жизнь Виктора была вполне удавшейся. Но сам он ощущал себя не хозяином этой жизни, а её квартирантом, которого поселили не в ту квартиру. Где-то там, за поворотом судьбы, существовала другая версия его самого — успешная, свободная, окружённая восхищением, — а этот, лежащий на скрипучей кровати, был лишь бледной подделкой, недоразумением, обманутым временщиком.

«Сорок лет, — думал он, — а что я нажил?».

Марина уже готовила на кухне. Не спросила даже, что он хочет на завтрак — сама решила. А ведь могла бы поинтересоваться. Впрочем, за что её винить — привыкла. Он вздохнул с тем особым сладким самосожалением, которое подпи-

тывает человека лучше кофе: «Никто меня не ценит. Никто и никогда».

II. Негодяи вокруг

По дороге на работу список обид сам собой выстроился в голове, как боевой отряд.

Директор, Аркадий Петрович — самодур, приписывающий себе чужие успехи, а неудачи спускающий вниз, будто вода из унитаза. Начальник отдела, Кирилл — подхалим, дослужившийся до кабинета не умом, а тем, что вовремя смеялся директорским шуткам. Коллеги — Марат, вечно сующий нос не в своё дело; Оксана, которая, кажется, распускает про Виктора сплетни; даже безобидный курьер Паша казался Виктору мелким, но всё-таки негодяем — вечно опаздывает.

А сегодня день рождения. И, значит, положено проставиться. А перед кем, спрашивается? Перед этим сбродом неблагодарных, завистливых, ничтожных людишек, которые совершенно не заслуживают его щедрости?

Единственная, о ком Виктор думал без раздражения — по крайней мере, поначалу, — была бухгалтер Света.

Света была красива той спокойной, ухоженной красотой, что не кричит, а просто присутствует в комнате, как хороший парфюм. Стройная, с прямой спиной, с манерой чуть склонять голову, слушая собеседника, отчего казалось, что каждое твоё слово ей действительно интересно. Виктору нравилось стоять рядом с ней у кулера — казалось, что окружа-

ющие видят в этот момент не унылого замзава, а мужчину, которому досталась такая женщина.

«Вот с кем бы я хотел прожить жизнь, — думал он не раз. — С такой не стыдно в люди выйти. А моя Маринка... ну что моя Маринка. Быт, дети, борщи. Спасибо должна говорить, что вообще такую взял».

Была, впрочем, история со Светой, о которой Виктор вспоминать не любил, но которая иногда всплывала, как заноза.

Года три назад, на корпоративе, Света и правда была с ним особенно приветлива — смеялась его шуткам, подливала вина, один раз даже руку на плечо положила, задержав чуть дольше, чем требовалось. Виктор решил, что судьба наконец повернулась к нему лицом, и, набравшись храбрости и мерло, отвёл Свету в сторону, к окну, и произнёс речь — путаную, взволнованную, о том, что «между нами что-то есть», что «он это чувствует», что «жизнь одна» и что «надо ловить момент».

Света слушала его с растущим изумлением, а потом расхохоталась — не зло, а как-то по-настоящему, до слёз, и сказала: — Витя, ты что, обалдел? Я с Олегом два года встречаюсь, все в курсе, кроме тебя, что ли? Иди проспись.

И ушла к своему Олегу — молодому программисту из соседнего отдела, — оставив Виктора стоять у окна с бокалом вина, из которого хотелось то ли выпить залпом, то ли вылить кому-нибудь на голову. Сзади кто-то хихикнул. Виктор

тогда так и не понял, кто именно — потому что не смел обернуться.

С тех пор он придумал себе удобную версию событий: Света — «ветренная», играла с ним, «динамщица», сама виновата, что ввела в заблуждение. А значит, и обижаться не на что, кроме как на неё. Не на себя же.

«Вот такие они все, бабы, — думал он, поднимаясь в лифте. — Только Маринке моей повезло со мной. Должна на руках носить, а она...»

III. Ленка

Но настоящую любовь звали Лена.

Это была девушка из юности, из общего двора, с которой Виктор проучился в одном классе три последних школьных года. Ничего между ними, в сущности, не случилось: они гуляли, разговаривали ночами напролёт по телефону, один раз чуть не поцеловались на школьной лестнице — но кто-то прошёл мимо, и момент растворился. Потом был выпускной, потом институты, потом жизнь развела их в разные стороны.

Но в голове у Виктора эта несостоявшаяся история двадцать лет росла и цвела, как оранжерейный цветок, которому никогда не давали засохнуть, но и не давали распуститься до конца. Он не рассказывал об этом вслух — ни жене, ни друзьям, — но глубоко внутри был убеждён: Лена — вот она, настоящая. А Марина... Марина просто оказалась рядом в нужный момент, когда пора было жениться, обзавестись бытом, соответствовать графику жизни. Само собой разумеющееся приложение к квартире и статусу «женатый мужчина».

Ещё была Анна — институтская связь, недолгая, страстная и позорно оборвавшаяся, когда выяснилось, что параллельно с Виктором она встречалась ещё с двумя. Виктор окрестил её про себя нехорошим словом и вычеркнул из приличной части памяти. Но, как это часто бывает, вычерк-

нутое из приличной части переселяется в другую — и Анна снилась ему по ночам куда чаще, чем хотелось бы признавать.

Так и жил Виктор — с женой из плоти и быта рядом, и с двумя призраками из юности где-то внутри, которых он подкармливал сожалением, как комнатных зверьков.

IV. Навождение

К обеду на работе тоска стала физически ощутимой, будто кто-то залил в грудь Виктора холодного киселя. Никто толком не поздравил — ну, «с днюхой» бросил Марат мимоходом, — торта не будет, зарплату не подняли, хотя намекал полгода.

«Даже в свой день рождения, — думал Виктор, — я никому не нужен. Вот она, справедливость. Другие в сорок лет виллы у моря покупают, а я тут штаны протираю».

Глаза слипались. Он боролся, моргал, но веки становились чугунными, голова клонилась к монитору...

Он вздрогнул, очнулся на секунду — «Вот чёрт, действительно усну на рабочем месте, позорище какое» — и, чтобы прогнать дрему, решил вместо отчёта полистать соцсети. «Да ну её, эту работу, в такой день имею право».

И тут, в разделе «возможно, вы знакомы», всплыла она.

Лена.

Не девчонка из юности — женщина сорока лет, но какая женщина! Стройная, ухоженная, с роскошными, сияющими волосами. В графе «семейное положение» стояло: «не замужем».

У Виктора замерло сердце.

Он написал ей сообщение — короткое, будто бы небрежное, а на самом деле выверенное до последней запятой, — и

пошёл в столовую, чтобы унять волнение компотом.

Телефон завибрировал прямо над тарелкой. Виктор дёрнулся, компот выплеснулся ему на рубашку, вызвав недоумённые взгляды коллег за соседним столом.

«Витенька! Неужели ты?! Столько лет!» — писала Лена, и дальше — смайлики, и: «Слушай, а давай сегодня встретимся? Прямо сейчас, а? Я как раз свободна».

Дрожащими пальцами Виктор набрал: «Да, конечно, давай».

Жене отправил сухое: «Милая, сегодня задержусь, не знаю до сколько, дела на работе», — и, не разбирая бумаг на столе, не глядя ни на кого, помчался вниз, к машине.

V. Набережная

В кафе он услышал сначала её смех — тот самый, узнаваемый до последней ноты, спустя двадцать лет ничуть не изменившийся, — и ему вдруг показалось, что ему снова двадцать, что вся жизнь ещё впереди, а не позади.

— А я всё ждала, что ты позвонишь, — сказала Лена, накрывая его руку своей. — Тогда, после школы. Ждала-ждала...

— Правда? — у Виктора перехватило дыхание.

— Ну а как же. Двадцать три года прошло, представляешь?

Они гуляли по набережной, и говорили без умолку — обо всём и ни о чём, — и это было так легко, так созвучно, что Виктор диву давался: как он мог столько лет прожить без этого ощущения родства с человеком.

Вечер был по-летнему тёплым. У парапета Лена вдруг оступилась на каблуке, Виктор подхватил её, она оказалась совсем близко, и в следующую секунду он её поцеловал. Она ответила.

Потом сидели на скамейке у самой воды, и разговор давно перетёк из слов в паузы — те особенные паузы, в которых кажется, что молчание понятнее любых фраз.

— Помнишь, — сказала Лена, — как мы чуть не поцеловались на лестнице? После физики?

— Помню, — выдохнул Виктор. — Двадцать лет прошло, а я помню каждую секунду.

— Я тогда так ждала... — она неловко улыбнулась — совсем девчоночьей улыбкой, будто и не было этих двадцати лет.

Виктор повернулся к ней. Фонарь на набережной бросал тёплый, размытый свет, и в этом свете её лицо казалось моложе, беззащитнее — той девочкой с лестницы, которую он так и не решился поцеловать когда-то.

— А сейчас? — тихо спросил он. — Сейчас ты ждёшь?

Она не ответила словами — только чуть подалась вперёд, и он почувствовал тепло её дыхания за секунду до того, как их губы встретились.

Это не имело ничего общего с тем, что он помнил из юности — робкого, испуганного, — и одновременно это было именно то самое, отложенное на двадцать лет чувство, наконец нашедшее выход. Её пальцы легли ему на затылок, притягивая ближе, и весь мир — набережная, город, семнадцать лет брака, ждущая дома жена — на несколько долгих минут перестал существовать вовсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.